

УДК 94(410)

ДЕБАТЫ В КОМИТЕТЕ ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ БРИТАНСКОГО ПАРЛАМЕНТА ПО ВОПРОСАМ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ (2010–2015 гг.)

© 2020 г.

А.А. Корнилов, Н.С. Лобанова

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

n.lobanova77@yandex.ru

Поступила в редакцию 11.03.2020

Анализируется деятельность комитета по иностранным делам Британского парламента в 2010–2015 гг., состав комитета и особенности его работы. Особый акцент делается на политике Великобритании в отношении стран Ближнего Востока и Северной Африки в связи со стремлением правящей партии консерваторов усилить влияние Соединенного Королевства в этом регионе. Опираясь на доклады и протоколы заседаний комитета по иностранным делам, авторы характеризуют мнения депутатов – членов комитета, изучают рекомендации, представленные комитетом правительству Великобритании.

Ключевые слова: история Великобритании, Британский парламент, периоды деятельности комитета по иностранным делам, эволюция внешней политики Великобритании, Ближний Восток и Северная Африка, новейшая история ближневосточной политики, Д. Кэмерон.

Период 2010–2015 гг. был отмечен попытками правящей партии консерваторов усилить влияние Великобритании на Ближнем Востоке, в том числе путем продвижения демократических институтов и укрепления связей с такими странами, как Турция, Саудовская Аравия, Бахрейн. Помимо участия в операции в Афганистане, начатой еще в 2000-х гг., Великобритания в годы первой каденции премьер-министра Дэвида Кэмерона (2010–2015 гг.) играла активную роль в военной операции НАТО в Ливии в 2011 г., поддерживала сирийскую оппозицию и антиправительственные выступления в ходе «Арабской весны». Эта активизация политики в отношении стран Ближнего Востока нашла отражение в работе комитета по иностранным делам Британского парламента.

Комитет по иностранным делам традиционно образуется Палатой общин и включает 11 членов парламента от правящей и оппозиционной партий – состав участников комитета отражает состав нижней палаты Британского парламента [1]. Во время правления Д. Кэмерона комитет по иностранным делам был сформирован из 5 представителей правящей консервативной партии, одного представителя либерально-демократической партии, создавшей в 2010 г. коалиционное правительство с консерваторами, и 5 депутатов-лейбористов. Возглавлял комитет Ричард Оттавей. Он родился 24 мая 1945 г. в Соннинге, графстве Беркшир, в 1961 г. окончил Британский Королевский военно-морской колледж в Дартмуте и несколько лет служил на флоте. Затем поступил в Бристольский университет, где изучал мор-

ское и коммерческое право. Юрист и профессиональный военный, Ричард Оттавей являлся членом парламента от консервативной партии с 1983 г., занимал министерские посты в теновом кабинете, а также имел большой опыт работы в парламентах, таких как комитет по обороне, комитет по разведке и безопасности. В 2003–2004 гг., когда решался вопрос о вторжении в Ирак, Р. Оттавей был членом комитета по иностранным делам. Впоследствии он сожалел, что проголосовал за войну в Ираке, и подвергал правительство Тони Блэра критике за необоснованное применение силы в отношении этой страны [2].

Трое депутатов предыдущего созыва сохранили свое членство в комитете. Это опытный парламентарий сэр Джон Стэнли (консерватор), состоявший в комитете по иностранным делам с 1992 г.; Майк Гейпс (лейборист), возглавлявший данный комитет в 2005–2010 гг., безоговорочно поддерживавший политику Т. Блэра, в том числе такие спорные решения, как вторжение в Ирак; сэр Мензис Кэмпбелл (либеральный демократ), являвшийся лидером либерально-демократической партии в 2006–2007 гг. и отвечавший в партии за вопросы внешней политики. Сэр Кэмпбелл выступал за нераспространение ядерного оружия, поддерживал усиление роли международных институтов, таких как ООН, ЕС, занимался вопросами прав человека.

Среди более молодых членов комитета следует особо выделить фигуру Рори Стюарта, избранного в парламента от Консервативной партии в 2010 г. Бывший военный и дипломат, Рори Стюарт ушел с госслужбы, чтобы совершить

пеший переход через Афганистан, Иран, Пакистан, Индию и Непал в 2001–2002 гг., о чем он позже написал книгу *The Places in Between*. В 2003–2004 гг. он приобрел колоссальный опыт, работая во Временной коалиционной администрации в должности заместителя губернатора иракской провинции Майсан. За свою работу в Ираке он впоследствии был награжден орденом Британской империи. Несомненно, Рори Стюарт мог оказать значительное влияние на решения, принимаемые комитетом. Являясь искусным оратором, он много выступал публично, в том числе на международной онлайн-платформе TED, проводящей ежегодные конференции с разнообразной тематикой [3].

В комитете были представлены сторонники различных взглядов, что, по нашему мнению, способствовало повышению эффективности данного института. Так, Джон Бэрн, депутат от консервативной партии, являлся противником интервенций, выступал против военных действий в Сирии, Ливии, Афганистане и Ираке. Он неоднократно поднимал вопросы ближневосточной политики в Палате общин, выступая за налаживание диалога со странами Ближнего Востока и осуждая применение вооруженных сил для решения внешнеполитических задач [4]. В 2014 г. парламентский корреспондент BBC Марк Д'Арси в статье *Parliamentarians of the year* отметил роль Джона Бэрна в формировании политики правительства [5]. Его предложение о недопустимости оказания «летальной» военной помощи антиправительственным силам в Сирии без согласия парламента было принято большинством голосов 11 июля 2013 г. [6], что не позволило правительству Д. Кэмерона продолжать поставлять вооружения повстанцам.

С другой стороны, в комитете были представлены и сторонники более жесткой политики, такие как депутат от партии лейбористов Энн Клвид. Ее статья *See men shredded, then say you don't back war* [7], опубликованная в газете *The Times* 18 марта 2003 г., в день дебатов в Британском парламенте о начале вторжения в Ирак, повлияла на общественное мнение, склонив его в пользу интервенции. В этой статье Саддам Хусейн предстает перед читателем гнусным диктатором, подвергающим свой народ пыткам, он обвиняется в геноциде, преступлениях против человечности. Данная статья, несомненно, склонила общественное мнение страны в пользу военной операции против иракского лидера [8].

Таким образом, высокопрофессиональный состав комитета по иностранным делам позволил депутатам весьма эффективно обсуждать актуальные вопросы внешней политики Вели-

кобритании. Важнейшим вопросом оставался афганский вопрос. Поскольку Афганистан и Пакистан были обозначены коалиционным правительством Д. Кэмерона в качестве приоритетных стран британской внешней политики, комитет посчитал необходимым сосредоточиться на отношениях Великобритании с этими государствами и военной миссии Соединенного Королевства в Афганистане.

Комитет по иностранным делам занимался изучением политики Британского правительства в отношении Афганистана и Пакистана с июля 2010 г., практически с момента своего формирования (решение от 21 июля 2010 г.) [9, p. 4]. Было проведено четыре заседания в октябре–ноябре 2010 г., на которых были заслушаны эксперты, такие как независимые аналитики Джолиан Лесли и Мэтт Волдман, сотрудники центра им. Карра по вопросам политики в области прав человека Гарвардского университета Джерард Рассел и Майкл Семпл, а также эксперты аналитических центров Королевского института международных отношений (*Chatham House*) и Фонда Карнеги (*Carnegie Foundation*). Комитет вызывал на слушания представителей Министерства иностранных дел Великобритании – министра иностранных дел Уильяма Хейга, директора по Южной Азии и Афганистану и специального представителя по Афганистану и Пакистану Карен Пирс, а также бывшего посла Великобритании в Кабуле сэра Шерарда Купер-Коулза [10, p. 16]. Таким образом, комитету удалось изучить как письменные, так и устные показания широкого круга лиц – экспертов, аналитиков, чиновников и министров.

В октябре 2010 г. члены комитета посетили регион, побывав в Исламабаде, Кабуле, Герате и Гильменде, что позволило депутатам изучить обстановку на местах и понять специфику работы британского министерства иностранных дел в Афганистане и Пакистане. В ходе работы комитета афганскому вопросу уделялось достаточно много внимания – вопрос поднимался на 17 заседаниях парламентской сессии 2010–2011 гг. По итогам рассмотрения этого вопроса 2 марта 2011 г. был опубликован доклад «Внешняя политика Соединенного Королевства в отношении Афганистана и Пакистана».

При написании доклада комитет ставил перед собой ряд задач:

- 1) определить эффективность текущей внешней политики Великобритании в отношении Афганистана и Пакистана;
- 2) выработать критерии оценки ее эффективности;
- 3) определить эффективность работы министерства иностранных дел при реализации це-

лей и задач, поставленных британским правительством в Афганистане и Пакистане;

4) обозначить, какие уроки могут быть извлечены из ошибок, допущенных на этом направлении британской внешней политики [10, р. 17].

С первых страниц доклада становится очевидным, что комитет по иностранным делам считал политику правительства в отношении Афганистана и Пакистана малоэффективной и не соответствующей национальным интересам Великобритании. Успехи международной коалиции авторы доклада называли лишь тактическими, говоря о значительных стратегических просчетах [10, р. 7]. Однако участники комитета надеялись, что данная критика будет воспринята правительством как конструктивная и кабинет учтет выводы и рекомендации, представленные в докладе.

На основании данных, полученных в ходе расследования, комитет пришел к выводу, что, несмотря на значительные ресурсы, инвестированные в Афганистан, Великобритания не смогла достичь поставленных целей [10, р. 5]. На момент написания доклада обстановка в Афганистане оставалась нестабильной, операции, проводимые против боевиков, становились все более интенсивными, что приводило к росту жертв среди мирного населения и, как следствие, к срыву процесса политического урегулирования. В докладе также упоминались следующие проблемы: рост недоверия к западной коалиции, слабая поддержка афганского правительства со стороны населения, сложный этнический состав которого оно не отражало, а также неспособность правительства обеспечить контроль над всей территорией страны и растущее влияние талибов. Демократические институты все еще оставались слабо развитыми в афганском обществе — в стране процветала коррупция, выборы проводились с нарушениями, не соблюдались права человека [10, р. 17].

В этой связи авторы доклада подвергали критике так называемую стратегию «очистить, удержать и построить», принятую Соединенными Штатами и поддерживаемую Великобританией [10, р. 11]. Согласно точке зрения, выраженной в докладе, захват территорий и их зачистка от вооруженных формирований могли быть осуществлены при условии увеличения воинского контингента в Афганистане. Однако удержать эти территории без поддержки местного населения вряд ли представлялось возможным. Целью коалиции, по мнению членов комитета по иностранным делам, должно было стать завоевание не территорий, а «умов и сердец» афганских граждан [10, р. 7]. Только такой подход позволил бы сохранить все завоевания

международной коалиции и выполнить обещание международного сообщества по обеспечению мира, стабильности и развития Афганистана.

В докладе уделялось достаточно много внимания выработке стратегии выхода из Афганистана, в основе которой должно было быть достижение политического урегулирования. Авторы доклада полагали, что передача власти афганцам после 2015 г. (срок вывода войск, установленный правительством Великобритании) при сохранении текущего подхода могла привести к полной потере правительством контроля над страной и эскалации насилия в регионе [10, р. 25]. Поэтому комитет по иностранным делам рекомендовал начинать процесс мирного урегулирования не после полного разгрома вооруженных формирований, а одновременно с ведением боевых действий, включая ведение переговоров с движением Талибан. Комитет также считал необходимым оказать все возможное влияние на Соединенные Штаты для активизации процесса политического урегулирования, без поддержки которых достижение этой цели было бы невозможным. Подчеркивая ключевую роль Соединенных Штатов в регионе, комитет заключал, что эффективность внешней политики Великобритании напрямую зависела от эффективности политики Соединенных Штатов [10, р. 24].

Как утверждалось в докладе, политика Соединенных Штатов в отношении Пакистана не способствовала поддержанию мира и стабильности в регионе. Использование беспилотных летательных аппаратов и наземных войск для атак на территории этой страны без согласия правительства Пакистана подрывало доверие к западной коалиции и приводило к эскалации напряженности между Пакистаном и Западом [10, р. 8]. Все это явно не отвечало интересам Великобритании, которая имела традиционные давние связи с Пакистаном и была заинтересована в продолжении сотрудничества с этой страной, в том числе по вопросу афганского урегулирования. Комитет рекомендовал правительству Великобритании оказать влияние на Соединенные Штаты с целью пересмотра их политики в отношении Пакистана и учета его интересов в сфере безопасности.

С начала 2011 г. внимание всего мира было приковано к событиям, происходившим на Ближнем Востоке и в Северной Африке, получившим название «арабская весна». Волна восстаний, прокатившаяся по региону, существенным образом изменила политический ландшафт и оказала значительное влияние на дальнейшее развитие стран Большого Ближнего Востока. Комитет по иностранным делам Британского

парламента занимался изучением событий «арабской весны» с июля 2011 г. Вопрос поднимался на 25 заседаниях парламентских сессий 2011–2012 и 2012–2013 гг. [9, 11]. Комитет задался целью изучить политику правительства Великобритании в этом регионе и спрогнозировать влияние событий «арабской весны» на развитие отношений Великобритании со странами Ближнего Востока и Северной Африки. Актуальность вопроса обуславливалась значимостью данного региона для Великобритании и ее национальных интересов в сфере торговли, энергетики и безопасности.

В рамках проведения расследования комитет по иностранным делам изучал события в Тунисе, Египте, а также в Ливии после окончания в этой стране боевых действий. В конце февраля – начале марта 2012 г. члены комитета посетили Тунис, Каир и Триполи, где провели встречи с государственными министрами, кандидатами на выборах, членами политических партий, активистами, представителями гражданского общества. Комитет также провел неофициальную встречу с министром иностранных дел Египта Мохамедом Камалем Амром в феврале 2012 г. в Лондоне, в ходе которой министр ответил на вопросы членов комитета о политике британского правительства в отношении стран Ближнего Востока [12, p. 15].

С ноября 2011 по апрель 2012 гг. комитет провел пять заседаний, на которых были заслушаны эксперты, такие как директор центра Ближнего Востока Колледжа Сент-Энтони Оксфордского университета Юджин Роган, эксперт по Ближнему Востоку Королевского института международных отношений (Chatham House) Клэр Спенсер, глава Египетско-британского и Ливийско-британского делового совета Робин Ламб, юрист и дочь главы правящей партии Туниса «Ан-Нахда» Интиссар Хериги. На слушания были приглашены представители британского МИДа – заместитель министра иностранных дел по вопросам Ближнего Востока и Северной Африки Алистар Берт, директор управления Ближнего Востока и Северной Африки Кристиан Тернер, бывший министр по вопросам Азии, Африки и ООН лорд Мэллок Браун. Комитет внимательно изучил данные, предоставленные неправительственными организациями Amnesty International и Human Rights Watch, Британским советом и Всемирной службой Би-би-си [12, p. 89–90]. По итогам слушаний 19 июля 2012 г. был опубликован доклад «Внешняя политика Великобритании и «арабская весна».

При изучении событий «арабской весны» депутаты попытались ответить на следующие вопросы:

1) что спровоцировало «арабскую весну»;

2) могло ли министерство иностранных дел предвидеть события «арабской весны» и спрогнозировать их последствия;

3) насколько эффективно работали службы британского МИДа при оказании консульской помощи британским гражданам во время беспорядков и антиправительственных выступлений;

4) каковы перспективы установления многопартийных демократий и появления культуры прав человека в Египте, Тунисе и других странах ближневосточного региона;

5) является ли необходимым радикальный пересмотр политики британского правительства в отношении стран Ближнего Востока и Северной Африки [12, p. 14–15]?

В докладе термин «арабская весна» использовался для обозначения волны народных восстаний, начавшихся в Тунисе в декабре 2010 г. и охвативших Ближний Восток и Северную Африку (Большой Ближний Восток) в первой половине 2011 г. Эти протесты привели к свержению авторитарных правителей в Тунисе, Египте и Ливии и пошатнули позиции правящих режимов во многих странах ближневосточного региона [12, p. 13].

Эксперты в основном выражали единое мнение относительно предпосылок «арабской весны» – причиной протестов стали социально-экономические проблемы и отсутствие политических свобод. Высокий уровень безработицы, особенно среди молодежи, бедность, инфляция, растущее неравенство, коррумпированность элит спровоцировали антиправительственные выступления, объединив представителей различных классов, политических и религиозных взглядов [12, p. 19]. Ряд экспертов (Интиссар Хериги [13, Q. 4], Клэр Спенсер [14, Q. 40] и лорд Мэллок Браун [15, Q. 103]) были убеждены, что именно усугубившиеся на фоне неконтролируемого роста населения экономические проблемы подтолкнули людей к революционным выступлениям.

Как было отмечено в докладе, несмотря на то что в последние годы протесты в странах Ближнего Востока и Северной Африки не были редкостью, мало кто верил в возможность свержения десятилетиями находившихся у власти правителей. Масштаб и успех протестов удивил многих – от рядовых участников протестных выступлений до опытных аналитиков и экспертов [16, p. 126]. Однако члены комитета по иностранным делам сочли, что Форин Офис мог спрогнозировать события «арабской весны», так как работники консульств и дипмиссий «определенно знали» [14, Q. 43] о существующих проблемах. Недостаток специалистов со знанием арабского и сокращение численности

дипмиссий, а также использование малоэффективных методов сбора информации помешало, по мнению депутатов, предсказать надвигающийся кризис [12, р. 20]. В то же время члены комитета отметили слаженную работу консульств и дипмиссий при проведении эвакуации британских граждан из стран, охваченных восстаниями [12, р. 26–27].

Оценивая реакцию британского правительства на народные выступления в Тунисе и Египте, комитет пришел к выводу, что действия правительства были в целом правильными – оно публично осуждало насилие и призывало к сдержанности и соблюдению прав человека, избегая призывов к свержению режима. Правительство также способствовало принятию решений о заморозке Евросоюзом активов бывшего президента Туниса Бен-Али и бывшего президента Египта Мубарака.

Рассматривая ситуацию в Ливии, комитет по иностранным делам признал ключевую роль Великобритании в формировании реакции международного сообщества. Согласно позиции британского правительства, жесткое подавление восстаний полковником Каддафи требовало «внешнего вмешательства серьезного масштаба» [12, Ev. 107] для защиты гражданского населения. Благодаря усилиям Великобритании Франция, США, Соединенное Королевство и ЕС выступили единым фронтом. Принятие резолюции 1973 в СБ ООН, направленной против режима Каддафи, комитет назвал значительным достижением британской дипломатии, так как она обеспечила легитимность последующей интервенции [12, р. 32].

Говоря о влиятельности Великобритании в регионе, авторы доклада привели распространенное на Ближнем Востоке мнение, согласно которому Великобритания связана со свергнутыми правительствами, так как она сотрудничала с авторитарными режимами и недостаточно активно выступала в защиту прав человека и в поддержку политических реформ [12, р. 36]. Этот факт, а также продажа Великобританией оружия авторитарным режимам Ближнего Востока и Северной Африки отрицательно сказались на восприятии Соединенного Королевства в регионе [12, р. 40–41]. В этой связи комитет по иностранным делам рекомендовал правительству активнее использовать инструменты мягкой силы, поддерживать и расширять финансирование программ «Арабское партнерство», Британского совета, Всемирной службы Би-би-си. Комитет также рекомендовал британскому правительству способствовать проведению политических реформ в странах Большого Ближнего Востока и сделать оказываемую финан-

совую помощь зависимой от соблюдения прав человека в странах этого региона [12, р. 55].

В период 2010–2015 гг. комитет по иностранным делам счел необходимым рассмотреть двусторонние отношения Великобритании. В частности, обсуждалась политика в отношении ряда влиятельных государств ближневосточного региона, таких как Турция, Саудовская Аравия, Бахрейн. Это решение комитета отражало стремление британского правительства расширять и углублять сотрудничество не только с традиционными партнерами Великобритании – США и ЕС, но и с ключевыми региональными державами.

Турция была отнесена парламентариями к числу влиятельных региональных партнеров. В 2010 г. в ходе визита Д. Кэмерона в Анкару премьер-министрами двух стран было подписано обновленное соглашение о «стратегическом партнерстве». Великобритания была заинтересована в развитии торговли с этой быстроразвивающейся страной ближневосточного региона. Поддержка Великобританией положительного решения вопроса членства Турции в ЕС стала основой для развития и укрепления двусторонних отношений. В докладе «Британско-турецкие отношения и роль Турции в регионе», опубликованном 4 апреля 2012 г., комитет по иностранным делам пришел к выводу, что укрепление отношений с Турцией было, несомненно, выгодно Соединенному Королевству. Возросшее влияние Анкары на Ближнем Востоке и в Северной Африке, ее давние связи с Лигой арабских государств, заметная роль турецкой диаспоры в королевстве, членство в НАТО являлись «ценными активами», которые могли быть использованы Великобританией для продвижения своих интересов в ближневосточном регионе [17, р. 3]. В этой связи комитет рекомендовал британскому правительству расширить дипломатическое присутствие в Турции, рассмотреть возможность либерализации визового режима Великобритании для турецких граждан, оказывать Анкаре помощь в проведении реформы судебной системы и способствовать улучшению ситуации с правами человека в этой стране [17, р. 5–7].

В течение парламентской сессии 2013–2014 гг. комитет провел серию заседаний, посвященных текущим вопросам ближневосточной политики [18]. На заседания были приглашены эксперты, дипломаты и представители МИДа, которые проинформировали членов комитета о динамике событий в регионе и о политике Соединенного Королевства в отношении ряда стран Ближнего Востока и Северной Африки. 10 декабря 2013 г. состоялось заседание,

посвященное кризису в Сирии и его влиянию на соседние государства. В дебатах приняли участие эксперты по Ближнему Востоку – профессор Лондонской школы экономики Фаваз Гергес, а также научные сотрудники Королевского колледжа Лондона и Королевского Объединённого института оборонных исследований. Эксперты проинформировали членов комитета о поддержке, оказываемой региональными игроками сирийской оппозиции, о роли Ирана в сирийском конфликте, а также о количестве британских граждан, воюющих в Сирии на стороне исламских экстремистов [19]. 14 января 2014 г. комитет обсуждал палестино-израильский конфликт и перспективы достижения мирного урегулирования в 2014 г. На заседание были приглашены посол Израиля в Соединенном Королевстве Дэниел Тауб, глава дипломатической миссии Палестины в Лондоне Мануал Хассасиан, представители научного сообщества. Состоялось заинтересованное тематическое обсуждение конфликта Израиля и Палестины с участием компетентных экспертов и дипломатов [20]. На заседании, проведенном 25 марта 2014 г., обсуждалась текущая ситуация в Ливии и политика Соединенного Королевства в отношении этой страны. Члены комитета пригласили в качестве экспертов бывших послов Великобритании в Ливии Оливера Майлза и сэра Доминика Эсквита, возглавлявших на тот момент Ливийско-британский деловой совет. Участники заседания обсудили перспективы стабилизации ситуации в Ливии и развития в этой стране демократических институтов, а также двусторонние британско-ливийские отношения [21]. Таким образом, комитет был хорошо информирован о развитии событий и о противоречиях ближневосточной политики правительства.

В 2015 г., незадолго до окончания срока своих полномочий члены комитета по иностранным делам приняли решение вернуться к вопросу «арабской весны». В феврале 2015 г. депутаты посетили Египет и Тунис, чтобы оценить, как изменился регион с момента написания комитетом доклада «Внешняя политика Великобритании и «арабская весна» в 2012 г. До визита в страны Северной Африки члены комитета встречались с представителями Форин Офиса и научного сообщества, которые проинформировали их об обстановке в регионе, а по прибытии вызвали на слушания заместителя министра иностранных дел Великобритании по вопросам Ближнего Востока и Северной Африки Тобиаса Элвуда. На основании визита и проведенных слушаний членами комитета было написано официальное письмо министру ино-

странных дел Великобритании, в котором они изложили свои наблюдения и рекомендации. Это письмо и легло в основу доклада «Внешняя политика Великобритании и «арабская весна»: последующий доклад», опубликованного 24 марта 2015 г. [22].

Описывая обстановку в Египте, авторы доклада отметили, что в 2011–2015 гг. она характеризовалась устойчивой политической нестабильностью. Однако, несмотря на смену руководства этой страны, двусторонние отношения Египта и Великобритании оставались на высоком уровне. Египет был заинтересован в дальнейшем укреплении отношений с Соединенным Королевством, в развитии сотрудничества в сфере торговли и безопасности [22, р. 4]. Комитет по иностранным делам поддерживал дальнейшее расширение сотрудничества, но выражал обеспокоенность в связи со значительным ухудшением ситуации с правами человека в Египте. Как и в предыдущем докладе, члены комитета настоятельно рекомендовали поднимать тему прав человека в ходе визитов британских бизнес-делегаций и встреч с египетским руководством, чтобы обозначить жесткую позицию Великобритании по данному вопросу [22, р. 5].

Говоря об отношениях Великобритании и Туниса, члены комитета отметили, что с 2012 г. правительственными ведомствами было сделано многое для укрепления двусторонних отношений. Выделение дополнительных средств и увеличение числа сотрудников посольства, а также реализация масштабных проектов Британским советом и Всемирной службой Би-би-си способствовали развитию связей между двумя странами. С целью дальнейшего укрепления позиций Великобритании в регионе комитет по иностранным делам рекомендовал организовать визит в Тунис на высоком уровне с участием министров британского правительства [22, р. 5]. В то же время авторы доклада выразили обеспокоенность в связи с ростом угрозы терроризма в Тунисе. Согласно некоторым данным, граждане Туниса занимали первое место среди наемников, воюющих в рядах террористической группировки «Исламское государство» в Сирии и Ираке. В этой связи комитет предложил усилить сотрудничество с Тунисом в сфере безопасности, в том числе для защиты многочисленных британских туристов [22, р. 6].

Члены комитета с сожалением отметили, что ухудшение ситуации в сфере безопасности и закрытие британского посольства в Триполи в 2014 г. не позволили им посетить Ливию в ходе своего североафриканского турне. В 2015 г. Ливия уже была страной без функционирующих институтов, фактически failed state: на ее терри-

тории не прекращалось вооруженное противостояние между различными группировками, процветала незаконная торговля оружием. Не возлагая на Великобританию всю полноту ответственности за текущую ситуацию в Ливии, комитет тем не менее призывал Соединенное Королевство помочь с восстановлением этой страны, нестабильность в которой привела к появлению на ее территории боевиков группировки «Исламское государство» и потоку нелегальных мигрантов в Европу [22, р. 6].

В заключении авторы доклада выразили надежду, что комитет по иностранным делам, который будет сформирован парламентом следующего созыва, продолжит следить за ситуацией в странах Ближнего Востока и Северной Африки, обращая особое внимание на проблему нелегальной миграции, ситуацию с правами человека и финансирование таких значимых для региона программ, как «Арабское партнерство» [22, р. 7].

Изучив деятельность комитета по иностранным делам Британского парламента в 2010–2015 гг., авторы пришли к следующим выводам:

1) в связи с активизацией политики Великобритании в отношении стран Ближнего Востока и Северной Африки комитет по иностранным делам счел необходимым уделять повышенное внимание событиям, происходящим в этом регионе, проводить расследования и регулярные слушания по текущим вопросам ближневосточной политики;

2) высокопрофессиональный состав комитета по иностранным делам, включающий депутатов с многолетним опытом работы в парламентских комитетах, с глубоким знанием истории, традиций и проблем ближневосточного региона, позволил членам комитета профессионально обсуждать вопросы внешней политики Великобритании. Комитет создавал мозаичную и в то же время достаточно реалистичную картину ближневосточной ситуации;

3) при проведении парламентских расследований комитет внимательно изучал как письменные, так и устные показания широкого круга лиц – экспертов, аналитиков, чиновников и министров, что позволяло детально изучить вопрос и выработать рекомендации стратегического и оперативного характера для правительственной группы по принятию решений на Даунинг-стрит, 10. Таким образом, работа комитета способствовала усилению роли парламента как одного из центров разработки внешней политики;

4) посещение стран ближневосточного региона в ходе проведения расследований представляло членам комитета возможность изучить обстановку на местах, собрать важные факты и провести встречи с местными чиновниками,

представителями политических партий, активистами, что повышало влияние парламента на международной арене;

5) рекомендации комитета по иностранным делам были нацелены на повышение эффективности, инициативности политики Британского правительства, укрепление позиций Великобритании в ближневосточном регионе, поддержание образа Великобритании как сильного, влиятельного государства, стремящегося продвигать демократические институты и заботящегося о соблюдении прав человека.

Список литературы

1. Role of the Committee [Электронный ресурс] // UK Parliament. Режим доступа: <https://committees.parliament.uk/committee/78/foreign-affairs-committee/role> (дата обращения: 23.12.2019).
2. House of Commons Hansard Debates for 4 Feb 2004 (pt 6). [Электронный ресурс] // UK Parliament. Режим доступа: <https://publications.parliament.uk/pa/cm200304/cmhansrd/vo040204/debtext/40204-06.htm> (дата обращения: 06.02.2020).
3. Rory Stewart. Personal profile [Электронный ресурс] // TED. Режим доступа: <https://www.ted.com/speakers/1045> (дата обращения: 06.03.2020).
4. Spoken contributions [Электронный ресурс] // UK Parliament. Режим доступа: <https://members.parliament.uk/member/1390/contributions> (дата обращения: 04.02.2020).
5. D'Arcy M. Parliamentarians of the year [Электронный ресурс] // BBC. 29.07.2014. Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-28543798> (дата обращения: 26.01.2020).
6. Debate on a motion relating to Parliamentary consent to arming anti-government forces in Syria [Электронный ресурс] // UK Parliament. Режим доступа: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201314/cmhansrd/cm130711/debtext/130711-0002.htm#13071159000002> (дата обращения: 15.02.2020).
7. Clwyd A. See men shredded, then say you don't back war [Электронный ресурс] // The Times. 18.03.2003. Режим доступа: <https://www.thetimes.co.uk/article/see-men-shredded-then-say-you-dont-back-war-ffpjcrkq5xt> (дата обращения: 23.01.2020).
8. O'Neill B. The missing people-shredder [Электронный ресурс] // The Guardian. 25.02.2004. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/politics/2004/feb/25/iraq.iraqandthemedial> (дата обращения: 23.01.2020).
9. Foreign Affairs Committee: Formal Minutes 2010–12 [Электронный ресурс] // UK Parliament. Режим доступа: <https://www.parliament.uk/documents/commons-committees/foreign-affairs/MOPs-10-12-draft.pdf> (дата обращения: 22.01.2020).
10. The UK's foreign policy approach to Afghanistan and Pakistan. Fourth Report of Session 2010-11 [Электронный ресурс] // UK Parliament. Режим доступа: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201011/cmslect/cmfaaff/514/514.pdf> (дата обращения: 22.01.2020).

11. Foreign Affairs Committee: Formal Minutes 2012–13 [Электронный ресурс] // UK Parliament. Режим доступа: <https://www.parliament.uk/documents/commons-committees/foreign-affairs/FM201213FINAL.pdf> (дата обращения: 22.01.2020).

12. British foreign policy and the ‘Arab Spring’. Second Report of Session 2012–13 [Электронный ресурс] // UK Parliament. Режим доступа: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201213/cmselect/cmcaff/80/80.pdf> (дата обращения: 28.01.2020).

13. Oral Evidence published on the Internet as HC 1672-i: British foreign policy and the ‘Arab Spring’: the transition to democracy [Электронный ресурс] // UK Parliament. Режим доступа: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201012/cmselect/cmcaff/uc1672-i/uc167201.htm> (дата обращения: 28.02.2020).

14. Oral Evidence published on the Internet as HC 1672-ii: British foreign policy and the ‘Arab Spring’: the transition to democracy [Электронный ресурс] // UK Parliament. Режим доступа: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201012/cmselect/cmcaff/uc1672-ii/uc167201.htm> (дата обращения: 16.02.2020).

15. Oral Evidence published on the Internet as HC 1672-iii: British foreign policy and the ‘Arab Spring’: the transition to democracy [Электронный ресурс] // UK Parliament. Режим доступа: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201012/cmselect/cmcaff/c1672-iii/c167201.htm> (дата обращения: 28.02.2020).

16. Written Evidence published on the Internet: British foreign policy and the ‘Arab Spring’: the transition to democracy [Электронный ресурс] // UK Parliament. Режим доступа: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201012/cmselect/cmcaff/written/arab/arab.pdf> (дата обращения: 27.02.2020).

17. UK-Turkey relations and Turkey’s regional role. Twelfth Report of Session 2010–12 [Электронный ресурс] // UK Parliament. Режим доступа: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201012/cmselect/cmcaff/1567/1567.pdf> (дата обращения: 12.02.2020).

18. Foreign Affairs Committee: Formal Minutes 2013–14 [Электронный ресурс] // UK Parliament. Режим доступа: <https://www.parliament.uk/documents/commons-committees/foreign-affairs/Formal-minutes-2013-14.pdf> (дата обращения: 22.01.2020).

19. Oral evidence: The crisis in Syria and the impact upon its neighbours [Электронный ресурс] // UK Parliament. Режим доступа: <http://data.parliament.uk/writenevidence/WrittenEvidence.svc/EvidencePdf/4345> (дата обращения: 10.02.2020).

20. Oral evidence: Israel and the Occupied Palestinian Territories: Prospects for 2014 [Электронный ресурс] // UK Parliament. Режим доступа: <https://www.parliament.uk/documents/commons-committees/foreign-affairs/Israel-Palestine14Jan.pdf> (дата обращения: 10.02.2020).

21. Oral evidence: Developments in Libya [Электронный ресурс] // UK Parliament. Режим доступа: <http://data.parliament.uk/writenevidence/committeeevidence.svc/evidencedocument/foreign-affairs-committee/developments-in-libya/oral/7991.pdf> (дата обращения: 10.02.2020).

22. British Foreign policy and the ‘Arab Spring’: follow-up. Twelfth Report of Session 2014–15 [Электронный ресурс] // UK Parliament. Режим доступа: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201415/cmselect/cmcaff/1026/1026.pdf> (дата обращения: 21.02.2020).

23. Официальный сайт Британского парламента. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.parliament.uk> (дата обращения: 15.12.2019).

DEBATES IN THE FOREIGN AFFAIRS COMMITTEE OF THE BRITISH PARLIAMENT ON MIDDLE EAST POLICY

A.A. Kornilov, N.S. Lobanova

The article presents an analysis of the work of the Foreign Affairs Committee of the British Parliament in 2010-2015 as well as the composition and working methods of the Committee. The authors focus on the policy of the UK in the Middle East and North Africa (MENA) in connection with the attempts of the ruling Conservative party to strengthen ties with the countries of the MENA region and boost the UK’s international weight. On the basis of the Committee’s publications including reports and formal minutes, the authors describe the opinions of Committee members and study the recommendations provided by the Committee to the British Government.

Keywords: British history, British Parliament, Foreign Affairs Committee, evolution of British foreign policy, Middle East and North Africa, late modern history of Middle East policy, D. Cameron.

References

1. Role of the Committee [Elektronnyj resurs] // UK Parliament. Rezhim dostupa: <https://committees.parliament.uk/committee/78/foreign-affairs-committee/role> (data obrashcheniya: 23.12.2019).

2. House of Commons Hansard Debates for 4 Feb 2004 (pt 6). [Elektronnyj resurs] // UK Parliament. Rezhim dostupa: <https://publications.parliament.uk/pa/cm200304/cmhansrd/vo040204/debtext/40204-06.htm> (data obrashcheniya: 06.02.2020).

3. Rory Stewart. Personal profile [Elektronnyj resurs] // TED. Rezhim dostupa: <https://www.ted.com/speakers/1045> (data obrashcheniya: 06.03.2020).

4. Spoken contributions [Elektronnyj resurs] // UK Parliament. Rezhim dostupa: <https://members.parliament.uk/member/1390/contributions> (data obrashcheniya: 04.02.2020).

5. D’Arcy M. Parliamentarians of the year [Elektronnyj resurs] // BBC. 29.07.2014. Rezhim dostupa: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-28543798> (data obrashcheniya: 26.01.2020).

6. Debate on a motion relating to Parliamentary consent to arming anti-government forces in Syria [Elektronnyj resurs] // UK Parliament. Rezhim dostupa: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201314/cmhansrd/cm130711/debtext/130711-0002.htm#130711590002> (data obrashcheniya: 15.02.2020).

7. Clwyd A. See men shredded, then say you don't back war [Elektronnyj resurs] // The Times. 18.03.2003. Rezhim dostupa: <https://www.thetimes.co.uk/article/see-men-shredded-then-say-you-dont-back-war-ffpjcrkq5xt> (data obrashcheniya: 23.01.2020).
8. O'Neill B. The missing people-shredder [Elektronnyj resurs] // The Guardian. 25.02.2004. Rezhim dostupa: <https://www.theguardian.com/politics/2004/feb/25/iraq.iraqandthedia> (data obrashcheniya: 23.01.2020).
9. Foreign Affairs Committee: Formal Minutes 2010–12 [Elektronnyj resurs] // UK Parliament. Rezhim dostupa: <https://www.parliament.uk/documents/commons-committees/foreign-affairs/MOPs-10-12-draft.pdf> (data obrashcheniya: 22.01.2020).
10. The UK's foreign policy approach to Afghanistan and Pakistan. Fourth Report of Session 2010-11 [Elektronnyj resurs] // UK Parliament. Rezhim dostupa: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201011/cmselect/cmcaff/514/514.pdf> (data obrashcheniya: 22.01.2020).
11. Foreign Affairs Committee: Formal Minutes 2012–13 [Elektronnyj resurs] // UK Parliament. Rezhim dostupa: <https://www.parliament.uk/documents/commons-committees/foreign-affairs/FM201213FINAL.pdf> (data obrashcheniya: 22.01.2020).
12. British foreign policy and the 'Arab Spring'. Second Report of Session 2012–13 [Elektronnyj resurs] // UK Parliament. Rezhim dostupa: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201213/cmselect/cmcaff/80/80.pdf> (data obrashcheniya: 28.01.2020).
13. Oral Evidence published on the Internet as HC 1672-i: British foreign policy and the 'Arab Spring': the transition to democracy [Elektronnyj resurs] // UK Parliament. Rezhim dostupa: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201012/cmselect/cmcaff/uc1672-i/uc167201.htm> (data obrashcheniya: 28.02.2020).
14. Oral Evidence published on the Internet as HC 1672-ii: British foreign policy and the 'Arab Spring': the transition to democracy [Elektronnyj resurs] // UK Parliament. Rezhim dostupa: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201012/cmselect/cmcaff/uc1672-ii/uc167201.htm> (data obrashcheniya: 16.02.2020).
15. Oral Evidence published on the Internet as HC 1672-iii: British foreign policy and the 'Arab Spring': the transition to democracy [Elektronnyj resurs] // UK Parliament. Rezhim dostupa: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201012/cmselect/cmcaff/c1672-iii/c167201.htm> (data obrashcheniya: 28.02.2020).
16. Written Evidence published on the Internet: British foreign policy and the 'Arab Spring': the transition to democracy [Elektronnyj resurs] // UK Parliament. Rezhim dostupa: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201012/cmselect/cmcaff/writev/arab.pdf> (data obrashcheniya: 27.02.2020).
17. UK-Turkey relations and Turkey's regional role. Twelfth Report of Session 2010–12 [Elektronnyj resurs] // UK Parliament. Rezhim dostupa: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201012/cmselect/cmcaff/1567/1567.pdf> (data obrashcheniya: 12.02.2020).
18. Foreign Affairs Committee: Formal Minutes 2013–14 [Elektronnyj resurs] // UK Parliament. Rezhim dostupa: <https://www.parliament.uk/documents/commons-committees/foreign-affairs/Formal-minutes-2013-14.pdf> (data obrashcheniya: 22.01.2020).
19. Oral evidence: The crisis in Syria and the impact upon its neighbours [Elektronnyj resurs] // UK Parliament. Rezhim dostupa: <http://data.parliament.uk/writtenevidence/WrittenEvidence.svc/EvidencePdf/4345> (data obrashcheniya: 10.02.2020).
20. Oral evidence: Israel and the Occupied Palestinian Territories: Prospects for 2014 [Elektronnyj resurs] // UK Parliament. Rezhim dostupa: <https://www.parliament.uk/documents/commons-committees/foreign-affairs/Israel-Palestine14Jan.pdf> (data obrashcheniya: 10.02.2020).
21. Oral evidence: Developments in Libya [Elektronnyj resurs] // UK Parliament. Rezhim dostupa: <http://data.parliament.uk/writtenevidence/committeeevidence.svc/evidencedocument/foreign-affairs-committee/developments-in-libya/oral/7991.pdf> (data obrashcheniya: 10.02.2020).
22. British Foreign policy and the 'Arab Spring': follow-up. Twelfth Report of Session 2014–15 [Elektronnyj resurs] // UK Parliament. Rezhim dostupa: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201415/cmselect/cmcaff/1026/1026.pdf> (data obrashcheniya: 21.02.2020).
23. Oficial'nyj sajt Britanskogo parlamenta. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.parliament.uk> (data obrashcheniya: 15.12.2019).